

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.54.46.020

Концепции «идеального города» в культурфилософской мысли Нового времени

Эммус Катрин Вольдемаровна

Аспирант,
Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук,
119049, Российская Федерация, Москва, Мароновский пер., д. 26;
e-mail: kvequeen@mail.ru

Аннотация

Статья рассматривает основные утопические концепции философов Нового времени в контексте формирования «идеальных городов». Обозначены и определены характерные черты, отличающие «идеальные города» в транскрипции авторов классических утопий, как с точки зрения облика, так и структуры в целом. Объектом исследования данной статьи является «идеальный город» как феномен Культуры. Предметом изучения были выбраны утопические проекты «идеального города». На всём протяжении истории утопия была под пристальным взглядом социальных и гуманитарных наук. Само толкование термина послужило причиной его дальнейшего употребления в различных значениях. Занимаясь анализом проблематики работ, стоит заметить, что сам факт растущего интереса к изучению утопий означает потребность нынешнего общества в идеалах. Целью данной работы является анализ проектов «идеального города» в контексте развития утопического мышления. Сущность утопии выявляется главным образом в том, как она рассматривает отношения между действительностью и идеалом, решая проблему сущего и должного. А. И. Шекли говорит о том, что утопия становится «действительной моделью культуры» [Хан-Магомедов, 1996].

Для цитирования в научных исследованиях

Эммус К.В. Концепции «идеального города» в культурфилософской мысли Нового времени // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 2А. С. 169-176. DOI: 10.34670/AR.2020.54.46.020

Ключевые слова

Утопия, «идеальный город», функции города, архитектура, урбанизация

Введение

Быстрое изменение культурной сферы человеческого бытия стало характерной чертой последних десятилетий. Как и ранее, немаловажную роль в философских воззрениях играет утопия. Также возможно отметить, что её воздействие на культуру становится двойственным. Утопии, воплощая образы совершеннейшего из миров, исключают из жизни человеческую свободу, полностью подчиняя жизнеустройство проектам идеального мира. Утопия, формируясь в архитектуре, социуме, литературе, воздействует на культурную жизнь.

Областью воздействия утопии оказывается также воспитание «нового человека» – основы «идеального» общества. Авторы концепций предполагали, изменение системы жизни поможет достичь желаемого результата. Утопическое сознание с начала эпохи Просвещения сконцентрировалось на поисках нового идеального общества. В фокусе той эпохи оказался «новый» человек и попытки его формирования с помощью изменения окружающей среды.

Мечты об идеальном мире всегда занимали центральное место в философских размышлениях, но законченную форму они обрели в эпоху Нового Времени, когда появились первые социальные утопии с претензией на осуществимость.

Идея утопии привлекала к себе внимание социологов, философов, архитекторов и оставалась предметом исследования в течение многих веков. Платон, Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Фрэнсис Бэкон и многие другие – все они обращались к этой проблематике.

Архитектура, как и литература, является основой для формирования утопий. А. В. Иконников писал: «Архитектурное проектирование с началом Нового времени обособилось от процессов осуществления замысла в строительстве. Оно обрело собственную форму овеществления идеи – в графических изображениях проекта. Последний утверждался как нечто самоценное» [Иконников, 2004, 23]. То есть в то время происходит разрыв между архитектурной утопией и вариантами градостроительства.

Авторы утопий создавали графические проекты с пояснениями, подчёркивающими идеи автора – так формировался план «идеального» города.

По словам А. В. Иконникова, «тема рая как города оказала значительное влияние на утопическую мысль ренессансных гуманистов, облекавшую в форму урбанистических литературных утопий и архитектурных фантазий (проекты «идеальных городов»). Идеально устроенный город метафорически представлял идеализированный образ государства и цивилизации подобно тому, как «небесный град Иерусалим» в тексте «Апокалипсиса» представляет рай» [Иконников, 2004, 23].

Томас Мор и «Утопия»

Томас Мор (1478--1535) английский гуманист, лорд-канцлер короля Генриха VIII, написал «Утопию», полное название которой – «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Издана впервые в 1516 г. в Лувене (Нидерланды), в 1517 – перепечатана в Париже безо всякого участия автора и имела больше опечаток, чем первая. Неудача первых двух публикаций заставила Эразма Роттердамского – друга Томаса Мора – обратиться в третий раз к образованному издателю, и третья попытка завершилась выходом книги с дополнением раздела «Эпиграммы» в 1519 году.

Название неизданного острова дало имя образам жизнеустройства, противопоставляемым мрачной реальности («утопия» – «остров нигде»). Эпоха географических открытий подсказала автору форму сочинения и расположение этой страны – где-то в Новом Свете. Текст выстроен

как диалог между путешественником Рафаилом Гитлодеем и автором книги. Первая часть – это критическое суждение о современном туманном Альбионе, увиденном со стороны чужеземцем Гитлодеем.

Вторая часть отдана описанию жизнеустройства острова Утопии, основанного на всеобщем равенстве. Государство, созданное на этом острове, – идеальная картина будущей страны и альтернатива настоящей Англии.

Во «Второй книге беседы, которую вёл Рафаил Гитлодей, о наилучшем состоянии государства, в передаче лондонского гражданина и виконта Томаса Мора» описана сама жизнь утопийцев. Единообразны их дома и одежда. «На острове пятьдесят четыре города, все обширные и великолепные» [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 59], но «ни один город не является настолько уединённым, чтоб из него нельзя было добраться до другого пешком за один день» [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 59]. Описывая устройство «идеального города» Утопии, автор описывает устройство идеального гипотетического пространства, отвечающего самым строгим социальным чаяниям современной Англии. Описание главного города Амаурота наполняют одинаковые дома и такие же люди, чьё существование привязано к определённом ритму жизни. Идеалом провозглашена унификация на всех уровнях жизни, дом лишается привычной личной среды, и утопийцы меняются местами проживания раз в десять лет по жребию. Описание недостаточно полно, чтоб широко трактовать представленные образы жителей этой страны.

Описание «идеального города» Мором – лишь начало развития концепции социальной утопии, получившей продолжение в дальнейшем. Эпоха Возрождения социальных утопий не выдвигала, но, по словам А. В. Иконникова, «со времён Чинквеченто сложился своеобразный жанр архитектурного творчества – проектирование идеальных городов, – вариант ренессансного мифа, образующий некую параллель с архитектурной утопией, хотя и не совпадающий с ней по намеренности и предмету творчества» [Иконников, 2004, 30]. Архитектура Нового времени дистанцировалась от начального замысла в градостроительстве. Замысел обретал форму осуществления идеи – графический план, который был идеалом социального порядка, но невозможен для осуществления в физическом плане. В этот момент можно сказать, что «идеальная геометрия станет предпосылкой» [Иконников, 2004, 30] для формирования нового направления в проектировании «идеальных городов» – эстетической утопии. Как любой воображаемый замысел, такой вариант нёс альтернативу реальности, но не посягал на традиционный порядок.

В дальнейшем «идеальный город» смог превратиться в «идеальную схему», помогавшую быстро принять архитектурный проект.

Доминантой города становился центр, с которым всё согласовывалось и подчинялось, в основе лежали принципы строгой симметрии. Город мыслился как организм, подобный космосу, проводящий параллель между Вселенной и человеком.

В «Утопии» Томас Мор задаётся вопросом о справедливости, как и Платон, но поднимает его в совершенно другом ключе. Эразм Роттердамский считал, что Томас Мор создавал «Утопию» с намерением показать, как приходят в упадок государства. Мор говорил о строе общества: «признаю не только наилучшим, но также единственным, которое может присвоить себе с полным правом название общества» [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 143]. Но нельзя было рассчитывать на то, что эта утопическая идея об «идеальном городе» воплотится в жизнь. Автор интуитивно угадал направление, в котором будет развиваться назидательный жанр. Великие географические открытия привели к тому, что люди узнали о разных вариантах организации общества.

Томмазо Кампанелла и «Город Солнца»

Дальнейшее распространение утопических идей связано с именем доминиканского монаха Томмазо Кампанеллы (1568--1639). Известный литератор, социолог и философ в 1599 г. был схвачен за подготовку заговора в Неаполе и заточен в тюрьму. Там он провел 27 лет, создав свою утопию.

Произведение «Город Солнца» было создано в лучших традициях жанра, представленных в произведениях самых различных авторов, от Платона до Томаса Мора. Стоит отметить ту роль, которую он отдал модели «идеального города» как завершённого объекта. В тех исторических условиях, когда тенденцией стало образование крупных территориальных государств, он создал полис, как идеально организованный объект. Он ввёл в утопию точное и подробное описание «идеального города».

Т. Кампанелла глубоко занимался астрологией, и через неё структуры «идеального города» получили символическую связь со структурой космоса. В своей работе он стремился осуществить принцип, заложенный ещё Платоном, – подчинить общему индивидуальное.

Первоначально «Город солнца» был написан на итальянском языке, и, как предполагал издатель 1941 г. Боббио, относился к первым десятилетиям 17 в. [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 291]. Впервые текст был опубликован в 1613 году на латыни и оставался неизданным в течение длительного времени.

Для более полной характеристики утопической идеи обратимся к тексту. На некоей неизвестной земле в Индийском океане расположен лучезарный Город Солнца. «На обширной равнине возвышается высокий холм, на котором и расположена большая часть города» [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 154], центром его является площадь с храмом, воздвигнутым с «изумительным искусством» [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 155]. «На алтаре виден только один большой глобус с изображением всего неба и другой – с изображением Земли. Затем на своде главного купола нанесены все звёзды неба от первой до шестой величины, и под каждой из них указаны в трех стихах ее название и силы, которыми влияет она на земные явления» [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 155]. Общий диаметр этого холма более двух миль, периметр же равен семи, Радиальные улицы ориентированы по сторонам света и равны четырём; кольца улиц обнесены двумя рядами стен; внутреннее кольцо связано со зданиями, а внешнее образуют единое целое. Циркульный план «идеального города» жёстко соединён с эстетикой идеала организованного проживания.

В отличие от Кампанеллы, Томас Мор только штрихами наметил характер среды обитания его жителей. Кампанелла же, напротив, детально и точно описал «Город Солнца», связав его пространственную структуру с общественным устройством. Планировка «идеального города» отсылает к городам Ренессанса. Кампанелле удалось соединить структуру социальной организации со строением «идеального города», и таким образом социальная структура утопии обрела черты утопии архитектурной.

Фрэнсис Бэкон и «Новая Атлантида»

Отголоском научных идей 17 века стала самая знаменитая после «Утопии» Мора «Новая Атлантида» Френсиса Бэкона. Этим произведением он как бы даёт ответ на социальную утопию своего предшественника. Фрэнсис Бэкон (1561--1626) был английским философом и сыном лорда-хранителя печати при королеве Елизавете. Потеряв высокую должность, он посвятил своё служение литературе и научным трудам. Утопия написана была им уже в отставке. Начинается

эта повесть вполне традиционно: «Мы отплыли из Перу (где пробыли целый год) в Южные моря, в направлении Китая и Японии, взяв с собой припасов на двенадцать месяцев» [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 229]. В процессе мореплавания путешественники находят новый материк, на котором расположился идеальный город Бенсалем, или Новая Атлантида. «Благодаря нашему отдаленному расположению, тайне, к которой мы обязываем наших путешественников, и редкому допущению к себе чужестранцев, хорошо осведомлены о большей части обитаемых земель, сами же остаемся неизвестны» [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 239]. Устройство данного города вполне традиционно для Европы того времени. Благополучие горожан Бенсалема находится на должном уровне и является всеобщим: городом управляет монарх, есть сенат с бюрократической системой управления и христианская церковь. Главная идея автора была в том, чтобы, соединив идеи Платона, Мора и Кампанеллы, построить новый «идеальный город» и пойти ещё дальше. «Целью нашего общества является познание причин и скрытых сил всех вещей, и расширение власти человека над природой, куда всё не станет для него возможным» [Мор, Кампанелла, Бэкон, 2019, 263]. Целью данного общества становится изучение природы, накопление знаний и последующее их применение. Научные наработки тотчас претворяются в жизнь и одаряют общество новыми благами. Пилигримов посвящают в таинство науки, рассказывают о таинственных процессах, совершаемых с помощью высоких башен, о камерах с лечебным воздухом и об искусственных водоёмах и источниках; о методах селекции невиданных урожаев и об искусственном освещении, превосходящем солнечное; о полётах по воздуху и под водой, о передаче звука и изображения на расстояние. Идеи Платона были обогащены суммой знаний и применены на практике. Всеобщие справедливость и счастье в идеальном городе должны были прийти не через неравенство людей, а через постепенное накопление знаний о Природе, величину которых Бэкон считал достижимыми и конечными.

Фрэнсис Бэкон предложил социальный проект, в котором социальное благо достигалось с помощью развития возможностей техники, и её эффективное использование стало началом утопической мысли, развитие которой нашло отклик в идеях футуристов. Ключевая ценность Нового Времени нашла отражение в данном романе – наука как высшая цель.

Ф. Бэкон разработал проект и указал путь, по которому должна продвигаться наука. Написанная ранее утопия Т. Кампанеллы задавала направление рациональному утопизму, в котором совершенное общество направляло разум в сторону материальных благ. Этот вариант утопизма был менее кардинальным, чем идеал, но в целом уже направлял человека на создание и потребление этих благ. Во главу государства Бэкон поставил ученых, но не философов, и им подчинилась власть и общество. Несомненно, у Бэкона нашлись единомышленники, повторявшие его идеи, и со временем мечты о величии научных обществ начинают претворяться в жизнь: уже в 1634 году основывается Французская Академия, а спустя три десятилетия – Лондонское Королевское Общество. Это является прямым доказательством того, что мысли утописта смогли найти отклик в сердцах современников и осуществились, хотя и не в тех размерах, о которых он мог мечтать.

Заключение

Несомненно, влияние на развитие концепций «идеального города» в философской мысли Нового времени было неопределимым.

- 1) Особенностью этого исторического периода стало то, что эстетическим идеалом эпохи стал «идеальный город», спроектированный как единое целое. Хаотичность планировки

средневекового города с нечитаемым пространством была заменена античным идеалом единства. Единообразие стало городским образом, где дома выступают только временным жильём. Именно у Томаса Мора появляется мысль об унифицированных домах, городах и улицах, ставшая впоследствии основой большинства архитектурных проектов. Идентификация утрачивается и теряется ощущение «своего» жилища.

- 2) Томмазо Кампанелла, в отличие от Томаса Мора, описывающего град обобщёнными словами, детально описывает города и отождествляет социальную сферу со строением города, постепенно подводя к мысли о том, что «идеальный город» – инструмент управления социумом. Также стоит сказать, что эти концепции городов, предлагавшиеся авторами в качестве идеального варианта, стали отражением нового социального строя.
- 3) «Новая Атлантида» оказала несомненное влияние на французских энциклопедистов, и в произведении Фрэнсиса Бэкона главной выступает идея о том, что человек и природа подвластны разуму. Также этот роман стал основоположником оригинального жанра литературы – научной фантастики, во главу которой был положен научный прогресс, основанный на определённой гипотезе. С помощью этого стиля предстают картины будущего и возможные варианты развития событий. Автор же помещает эти картины в некую страну, где прогресс помогает увидеть будущее. Именно в это время появляется вера в «идеальные города», которые могут помочь измениться не с помощью политического устройства и разграничения четких социальных функций, а через новые технические возможности, влияющие на повседневную жизнь людей, и изменения принципов устройства городов.

Вслед за Л. А. Морщиной мы можем сказать, как и множество исследователей данной области, что «утопия – незавершенный проект» [Морщина, 2017]. Таким образом, по словам Ф. Аинса, возникает «амбивалентность дискурса, описывающего пространство утопии» [Аинса, 1999, www].

Вопросы, поднимаемые авторами утопий, влияют на современный мир. Этот факт позволяет сделать вывод, что на сегодняшний момент нельзя говорить об утопиях в контексте беспредметности. «Город нигде» становится попыткой человека перевести виртуальный город в осязаемую архитектуру, рассмотрением вечного противоборства между реальным и воображаемым идеальным городом. Эпоха Нового времени смогла сформулировать те проблемы, которые пытались решить авторы утопий концептуальными проблемами «идеальных городов», являющимися уже частью литературного и архитектурного наследия. Именно в этот период пришло понимание того, что необходимо пересмотреть концепцию города, так как город более не нуждался в оборонительных рвах и стенах, сковывающих его развитие.

Утопии, созданные в этот период, уже описывали не далёкий остров в океане, а конкретную территорию, но находящуюся не в настоящем, а в измеримом будущем. Таким образом «идеальный город», описанный философами Нового времени, стал той землёй, которая до этого была местом описываемых событий.

В заключение можно сказать, что изучение творчества авторов классических утопий поможет, по словам А. Добрыниной, представить актуальным выявление глубинных ролей данного течения, в частности утопических теорий и концепций идеального города [Добрынина, 2019, www].

Библиография

1. Абель И. В. Архитектура литературных утопий Возрождения. – 2015. – №14. – С. 302. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4452&level1=main&level2=articles>
2. Аинса Ф. Реконструкция утопии / Фернандо Аинса. – М.: Наследие, 1999. – 204 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://insight-community.ru/wp-content/uploads/images/_biblio/29/Rekonstrukciya_utorii_F_Ainsa.pdf
3. Андреева С.Л. Утопический тип сознания как вектор и продукт познания действительности // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2017. – №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/utopicheskiy-tip-soznaniya-kak-vektor-i-produkt-poznaniya-deystvitelnosti> (дата обращения: 14.04.2020).
4. Добрынина А. Элементы классических утопий в архитектуре СССР в 1920-30 гг. [Электронный ресурс] / А. Добрынина // Архи Ру – Режим доступа: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569863&fl=5&sl=1>.
5. Иконников, А. В. Утопическое мышление и архитектура: Социальные, мировоззренческие и идеологические тенденции в развитии архитектуры / Андрей Владимирович Иконников. – М.: Архитектура-С, 2004. – 400 с.
6. Куни Л. Грезы и видения – исследование американских утопий // Социокультурные утопии XX века: Реф. сборник. — М., 1987. – Вып. 4.
7. Мамфорд Л. История утопий. – Минск, 1987.
8. Мор Т. Утопия; Кампанелла Т. Город Солнца; Бэкон Ф. Новая Атлантида/ Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Френсис Бэкон; пер. с лат. А. Малеина, Ф. Петровского; пер. с англ. З. Александровой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 320 с.
9. Мортон А. Английская утопия. – М., 1993 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/28379/utopia_a-l-morton_1956.pdf
10. Морщикина Л. А. Исследование феномена утопии в современной России: парадигмальный анализ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-fenomena-utorpii-v-sovremennoy-rossii-paradigmallyny-analiz>.
11. Романова А. Ю. Трансформация идеи: от «идеального города» к «город будущего» // Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – № 1 (30). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marhi.ru/AMIT/2015/1kvart15/romanova/abstract.php>
12. Учайкина Н. И. Утопический идеал // Вестник МГУ. – 2000. – №3-4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/utopicheskiy-ideal>
13. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда : В 2-х книгах : Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. – Москва: Стройиздат, 1996. — 709 с.

The concept of the “ideal city” in the cultural-philosophical thought of the New Age

Katrin V. Emmus

Post-graduate student,
State academic university for the Humanities,
119049, 26, Maronovsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kvequeen@mail.ru

Abstract

The article considers the basic utopian concepts of the New Age philosophers in the context of the «ideal cities» formation. The characteristic features that distinguish the «ideal city» in the transcription of the authors of classical utopias, both in terms of appearance and structure as a whole, are identified and defined. The object of this article is the «ideal city» as a phenomenon of Culture. The subject of study was the utopian projects of the «ideal city». Throughout history, utopia has been under the scrutiny of social and human sciences. The interpretation of the term itself led to its further use in various meanings. While analyzing the previous works, it is worth noting that the mere

fact of a growing interest in the study of utopias means the need for ideals of the current society. This work aims to analyze the projects of the «ideal city» in the context of the development of utopian thinking. The essence of utopia is revealed mainly in the way it considers the relationship between reality and the ideal, solving the problem of the existing and the due. A. I. Sheckley says that utopia is becoming a «real model of culture» [Khan-Magomedov, 1996].

For citation

Emmus K.V. (2020) Kontseptsii «ideal'nogo goroda» v kul'turfilosofskoi mysli Novogo vremeni [The concept of the “ideal city” in the cultural-philosophical thought of the New Age]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (2A), pp. 169-176. DOI: 10.34670/AR.2020.54.46.020

Keywords

Utopia, «ideal city», functions of the city, architecture, urbanization.

References

1. Abel, I.V. (2015) Architecture of the literary utopias of the Renaissance [Arkhitektura literaturnykh utopiy Vozrozhdeniya], No. 14, p. 302, available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4452&level1=main&level2=articles>
2. Ainsa, F. (1999) Reconstruction of Utopia [Rekonstruktsiya utopii], Moscow, 204 p., available at: http://insight-community.ru/wp-content/uploads/images/_biblio/29/Rekonstrukciya_utopii_F_Ainsa.pdf
3. Andreeva, S.L. (2017) Utopian type of consciousness as a vector and a product of cognition of reality. Humanitarian and pedagogical research [Utopicheskiy tip soznaniya kak vektor i produkt poznaniya deystvitelnosti // Gumanitarno-pedagogicheskiye issledovaniya, T. 1.], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/utopicheskiy-tip-soznaniya-kak-vektor-i-produkt-poznaniya-deystvitelnosti> (accessed: 04/14/2020).
4. Dobrynina, A. Elements of classical utopias in the architecture of the USSR in 1920-30 [Elementy klassicheskikh utopiy v arkhitekture SSSR v 1920-30 gg.], available at: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569863&fl=5&sl=1>.
5. Ikonnikov, A.V. (2004) Utopian thinking and architecture: Social, ideological and ideological trends in the development of architecture [Utopicheskoye myshleniye i arkhitektura: Sotsialnyye. mirovozzrencheskiye i ideologicheskoye tendentsii v razvitii arkhitektury], Moscow, 400 p.
6. Cooney, L. (1987) Dreams and visions - a study of American utopias. Sociocultural utopias of the XX century: Ref. compilation [Grezyi i videniya – issledovanie amerikanskih utopiy // Sotsiokulturnyye utopii XX veka: Ref. sbornik], Moscow, V. 4.
7. Mumford, L. (1987) History of Utopias [Istoriya utopiy], Minsk.
8. Mor, T. Utopia; Campanella, T. City of the Sun; Bacon, F. New Atlantis (2019), St. Petersburg, 320 p.
9. Morton, A. (1993) English Utopia [Angliyskaya utopiya], Moscow, available at: http://istmat.info/files/uploads/28379/utopia_a-l-morton_1956.pdf
10. Morshchina, L.A. (2017) Investigation of the phenomenon of utopia in modern Russia: a paradigm analysis. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences [Issledovanie fenomena utopii v sovremennoy Rossii: paradigmalnyy analiz. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki, T. 2.], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-fenomena-utopii-v-sovremennoy-rossii-paradigmalnyy-analiz>.
11. Romanova, A.Yu. (2015) Transformation of an idea: from an “ideal city” to a “city of the future” [Transformatsiya idei: ot «ideal'nogo goroda» k «gorodu budushchego». Architecture and Modern Information Technologies, No. 1, p. 30.], available at: <https://www.marhi.ru/AMIT/2015/1kvart15/romanova/abstract.php>
12. Uchaykina, N.I. (2000) Utopian ideal [Utopicheskiy ideal. Bulletin of Moscow State University, No. 3-4], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/utopicheskiy-ideal>
13. Khan-Magomedov, S. O. (1996) Architecture of the Soviet avant-garde: In 2 books: Book One. Problems of shaping. Masters and currents [Arkhitektura sovetskogo avangarda: V 2-kh knigakh: Kniga pervaya. Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya], Moscow, 709 p.